

Данильченко Сергей Леонидович

д-р ист. наук, профессор,

академик РАЕН, РАМТН, РАЕ,

профессор, руководитель научно-методического

центра развития образования, советник директора

Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный

университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе

г. Севастополь

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГЕМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: проблема изучения истории является одной из самых противоречивых в процессе модернизации российского образования. Именно в изучении истории после 1991 года произошли кардинальные содержательные изменения по сравнению с другими учебными дисциплинами, но историческое знание по-прежнему находится в парадигме проблемы соотношения фундаментальной науки, политических идеологем и образовательной практики.

Ключевые слова: глобалистский подход, миросистемный подход, теории исторического процесса, концепции изучения истории, структура исторического знания.

Проблема изучения истории является одной из самых противоречивых в процессе модернизации российского образования. В основе этого лежат, прежде всего, политические причины. Именно в изучении истории после 1991 года произошли кардинальные содержательные изменения по сравнению с другими учебными дисциплинами.

В советское время цель изучения истории определялась потребностями политического воспитания граждан СССР для построения коммунистического общества, поэтому преподавание общественных дисциплин было частью пропаган-

дистской работы, направленной на усвоение молодежью идей марксистско-ленинского учения, являвшегося официальной идеологией общества и власти. История рассматривалась как важнейшее средство обоснования истинности этой идеологии.

Такой подход определил характер и структуру изучения истории. В основных чертах она сложилась после принятия известного Постановления ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» в мае 1934 года, а появившиеся через несколько недель «Замечания тт. Сталина, Кирова и Жданова на конспекты учебников по истории СССР и новой истории» в большой мере расставили акценты в вопросах содержания исторического образования.

Изучение истории было направлено, прежде всего, на получение исторических знаний, которые преподносились как точные, излагаемые в определенной последовательности. Обучение истории было ориентировано на запоминание определённой версии развития исторических событий. Только такой курс истории мог обеспечить необходимую для молодежи доступность, наглядность и конкретность в изучении исторического материала, на основе которых возможны разбор, обобщение и анализ исторических событий, подводящие советского человека к марксистскому пониманию истории.

Важной посылкой такого подхода было убеждение, что изучение истории нацелено то, чтобы извлечь из прошлого урок. Следует отметить, что взгляд на историю как хранилище уроков, приобрел широкое признание задолго до установления большевистского режима. И в послесталинское время, когда определенная часть общества уже сомневалась в содержании, вера в саму возможность брать у истории важные уроки не была подорвана. Более того, одним из элементов диссидентского подхода к истории было стремление защитить историческую память от мифов и фальсификаций, то есть заменить одни уроки истории другими.

На рубеже 1980–1990-х годов была сформулирована задача реформирования исторического образования, её разрешение подразумевало внесение определённых изменений в содержание исторического образования, т.е. то, что называли «восстановлением исторической правды», «устраниением фигур умолчания», «закрашивание белых пятен», а также поиски для внедрения в качестве методологической основы курса истории новой концепции, способной заменить дискредитированную по политическим соображениям марксистско-ленинскую методологию.

Эту роль сыграла так называемая цивилизационная теория, которая должна была стать альтернативой марксистскому формационному подходу. Утверждение цивилизационного подхода в обучении истории проходило в условиях острых дискуссий, в ходе которых, в частности, неоднократно раздавалась критика вариативности в историческом образовании, звучала мысль, что внедрение цивилизационного принципа не выглядит убедительным.

Некоторые из участников обсуждений допускали возможность применения цивилизационного подхода, если отбросить религиозную оболочку цивилизационной теории А. Тойнби.

Другие поддерживали мысль, что вряд ли разумно убирать как формационный, так и цивилизационный подход из учебного процесса.

Но из всех глобалистских подходов почти не упоминался миросистемный, весьма влиятельный в западном обществознании. Не удивительно, что переход к преподаванию истории на основе концепции цивилизаций не был осуществлен последовательно. Содержание многих современных учебников показывает, что авторы в ряде случаев «смешивают» цивилизационный и формационный подходы.

Следует признать, что большинство современных авторов продолжает искаль в прошлом уроки, которые следует довести до молодежи, и такой подход угрожает привести к новому типу избирательности.

Одна из причин сохранения традиционного взгляда на функции исторического образования заключается в том, что в нашей исторической науке всегда

господствовал объективистский подход, предполагавший, что получение объективного исторического знания возможно, а сама история развивается по линии прогресса в соответствии с объективными закономерностями исторического развития.

В советское время практически отсутствовали исторические труды, выполненные в рамках субъективистского подхода, односторонне рассматривавшегося как проявление кризиса в общественных науках. В условиях, когда определение путей модернизации истории и даже создание учебников понимается преимущественно как право и обязанность учёных – историков, это является немаловажным фактором. Формальная замена информационного принципа цивилизационным почти не поменяла сути дела, так как концепция цивилизаций также основана на объективизме.

В современной политической и идеологической ситуации цели исторического образования понимаются учеными по – разному. Диапазон мнений широк – от утверждения, что главная цель изучения истории – привитие навыков критического мышления, позволяющих гражданину делать выбор в демократическом обществе, до другого подхода, при котором на первый план выдвигаются патриотические ценности и государственные традиции. При этом в целом наблюдается смещение акцента на развитие исторического мышления. Постепенно растет понимание, что история должна, прежде всего, развивать личность человека, способствовать формированию его индивидуальности, персональных и гражданских качеств, умению самостоятельно и критически мыслить. Такой подход предполагает, что в истории есть различные объяснения исторических явлений, и формирование у индивида критического мышления базируется на сопоставлении разных интерпретаций прошлого.

Интерес к прошлому существует с тех пор, как появился род человеческий. Этот интерес трудно объяснить одной человеческой любознательностью. Дело в том, что сам человек – существо историческое, так как растет, изменяется, развивается с течением времени, является продуктом этого развития.

Первоначальное значение слова «история» восходит к древнегреческому термину, означавшему «расследование», «узнавание», «установление». История отождествлялась с установлением подлинности, истинности событий и фактов. В римской историографии это слово стало обозначать не способ узнавания, а рассказ о событиях прошлого.

Историография – это отрасль исторической науки, изучающая ее историю. Вскоре «историей» стали называть вообще всякий рассказ о каком-либо случае, произшествии, действительном или вымышленном. В настоящее время мы используем слово «история» в двух смыслах, во-первых, для обозначения рассказа о прошлом, во-вторых, когда речь идет о науке, изучающей прошлое.

Предмет истории определяется неоднозначно. Предметом истории может быть социальная, политическая, экономическая, демографическая история, история города, деревни, семьи, частной жизни. Определение предмета истории субъективно, оно связано с идеологией государства и мировоззрением историка.

Историки, стоящие на материалистических позициях, считают, что история как наука изучает закономерности развития общества, которые, в конечном счете, зависят от способа производства материальных благ. Этот подход отдает приоритет экономике, обществу в целом при объяснении причинности.

Историки, придерживающиеся либеральных позиций, убеждены, что предметом изучения истории является человек (личность) в самореализации естественных прав, дарованных природой.

Какой бы предмет ни изучали историки, все они используют в своих исследованиях научные категории – историческое движение (историческое время, историческое пространство), исторический факт, теорию изучения (методологическую интерпретацию).

Историческое движение включает взаимосвязанные научные категории – историческое время и историческое пространство.

Историческое время движется только вперед. Каждый отрезок движения в историческом времени соткан из тысяч материальных и духовных связей, он уникален и не имеет себе равных. Вне понятия исторического времени история

не существует. События, следующие одно за другим, образуют временной ряд. Существуют внутренние связи между событиями во временном ряду.

Понятие исторического времени неоднократно менялось. Это нашло отражение в периодизациях исторического процесса. Почти до конца 18 века историки различали эпохи по правлению государей. Французские историки в 18 веке стали выделять эпохи дикости, варварства, цивилизации. В конце 19 века историки-материалисты разделили историю общества на формации: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую.

В 21 веке историко-либеральная периодизация делит общество на периоды – традиционный, индустриальный, информационный (постиндустриальный).

Под историческим пространством понимают совокупность природно-географических, экономических, политических, общественно-культурных процессов, протекающих на определенной территории. Под воздействием природно-географических факторов формируются быт народов, занятия, психология, складываются особенности социально-политической и культурной жизни.

С глубокой древности возникло деление народов на западные и восточные. При этом имеется в виду непринадлежность к Западу (Европа) или Востоку (Азия) в географическом смысле, а общность исторической судьбы, общественной жизни этих народов.

Понятие «историческое пространство» нередко употребляется вне связи с конкретной территорией, например, христианский мир был синонимом Запада, а мусульманский – синонимом Востока.

Исторический факт – это реальное событие прошлого. В исторической науке выделяются простые и сложные исторические факты. Если первые сводятся к событиям, происшествиям – общепринятым истинам, то вторые уже включают в себя момент истолкования – интерпретации. К сложным историческим фактам относятся такие, которые объясняют процессы и исторические структуры – войны, революции, крепостничество, абсолютизм.

В целях четкого разведения научных категорий необходимо говорить лишь о простых фактах – общепризнанных истинах. Все прошлое человечества сокано из исторических фактов, их множество.

Факт – единичное событие из личной жизни одного человека. Конкретно-исторические факты мы получаем из исторических источников.

Под историческими источниками понимаются все остатки прошлого, в которых отложились исторические свидетельства, отражающие реальную деятельность человека. Все источники можно разделить на группы – письменные, вещественные, этнографические, фольклорные, лингвистические, кинофотодокументы.

Все прошлое человечества состоит из фактов, но для получения исторической картины требуется выстроить факты в логическую цепочку и объяснить их. Для этого существует понятийный аппарат истории.

Теории исторического процесса или теории изучения (методологическая интерпретация) определяются предметом истории. Методология есть учение о научном методе познания, а метод (от греч. *methodos*) – путь исследования, теории, учения, следовательно, интерпретация есть истолковывание.

Теория является не столько логической схемой, поясняющей исторические факты, сколько системой основных идей в исторической отрасли знаний. Сами по себе исторические факты как фрагменты действительности ничего не объясняют. Только историк дает факту толкование, которое зависит от его идеино-теоретических взглядов.

Что отличает одну теорию исторического процесса от другой? Различие между ними состоит в предмете изучения и системе взглядов на исторический процесс. Каждая теория из множества исторических фактов выбирает только те, которые вписываются в ее логику.

Резкий переход в нашей стране в начале 1990-х годов с историко-материалистической на историко-либеральную теорию вызвал феномен «белых пятен» в изложении истории.

В настоящее время идет процесс подбора фактов в русле историко-либеральной теории, связанных с деятельностью отдельной личности.

Исходя из предмета исторического исследования, каждая теория выделяет свою периодизацию, определяет свой понятийный аппарат, создает свою историографию.

Каждая из теорий вводит специфические понятия, а общеупотребляемые – наполняет своим смыслом, например, понятия «государство», «классы», «демократия» и др.

Различные теории выявляют только свои закономерности или альтернативы – варианты исторического процесса и предлагают свое видение прошлого, делают свои прогнозы на будущее.

Истинными могут быть только факты истории, толкование которых всегда субъективно. Тенденциозно подобранные и выстроенные в заранее заданную логически-смысловую схему факты без объяснения и выводов не могут претендовать на объективную историю, а всего лишь являются собой пример скрытого подбора фактов определенной теории.

Различные теории изучения, объясняющие реальные исторические факты, не имеют преимущества друг перед другом. Все они отражают различие мировоззрений, систем взглядов на историю и современное общество.

Мировоззрение человека – это, прежде всего, совокупность сознания и психолого-биологических факторов, а идеология – система политических, правовых, нравственных, религиозных, философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности, следовательно, концепция – система взглядов на что-нибудь, основная мысль.

Критика одной теории с позиции другой некорректна, так как подменяет мировоззрение, предмет изучения.

Попытки создать общую, универсальную теорию, то есть объединить различные теории, а, следовательно, мировоззрения (предметы изучения), антинаучны, так как приводят к нарушению причинно-следственных связей, к противоречивым выводам.

По предметам изучения традиционно выделяют три теории изучения – религиозно-историческую, всемирно-историческую, локально-историческую.

В религиозно-исторической теории предметом изучения является движение человека к Богу, связь человека с Высшим разумом, Творцом. Суть всех религий состоит в понимании кратковременности существования материального тела человека и Вечности души.

В рамках религиозно-исторической теории существует несколько направлений – христианство, ислам, буддизм и др.

С точки зрения христианства, смысл истории заключается в последовательном движении человека к Богу, в ходе которого формируется свободная человеческая личность, преодолевающая свою зависимость от природы и приходящая к познанию конечной истины, дарованной человеку в Откровении. Освобождение человека от первобытных страстей, превращение его в сознательного последователя Бога – основное содержание истории.

Во всемирно-исторической теории предметом изучения является общемировой прогресс человечества, позволяющий получать по возрастающей материальные блага. Во главу ставится социальная сущность человека, прогресс его сознания, позволяющий создать идеального человека и общество. Общество обособилось от природы, и человек преобразует природу в соответствии со своими возрастающими потребностями. Развитие истории отождествляется с прогрессом. Все народы проходят через одни и те же стадии прогресса, только одни проходят прогрессивный путь развития раньше, другие – позднее.

Идея прогрессивного общественного развития рассматривается как закон, как необходимость, неизбежность. Теория особую роль отводит научной категории историческое время.

Всемирно-историческая теория проецировалась на Англию, Германию, Францию 19 века и выявляла черты становления человечества в той форме, в какой это имело место в Западной Европе.

Присущий данной теории европоцентризм сокращает возможности построения картины всемирной истории, так как не учитывает особенности развития не

только иных миров (Америка, Азия, Африка), но даже так называемой европейской периферии (Восточная Европа и особенно Россия). Абсолютизировав с европоцентристских позиций понятие «прогресс», историки «выстроили» народы по иерархической лестнице. Сложилась схема развития истории с «передовыми» и «отсталыми» народами.

В рамках всемирно-исторической теории изучения существуют направления – материалистическое, либеральное, технологическое.

Материалистическое (формационное) направление, изучая прогресс человечества, отдает в нем приоритет развитию общества, общественных отношений, связанных с формами собственности. История представляется как закономерность смены общественно-экономических формаций, на стыках которых происходят революционные изменения.

Общественно-экономическая формация – понятие, используемое для характеристики исторически определенного типа общества – первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического, коммунистического, в соответствии с которым определенный способ производства рассматривается как основа социально-исторического развития. Вершиной развития общества является коммунистическая формация. В основе смены формаций лежит противоречие между уровнем развития производительных сил и уровнем развития производственных отношений. Производительные силы есть система субъективного (человек) и объективного (вещество, энергия, информация) элементов производства, а производственные отношения – совокупность материальных, экономических отношений между людьми в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления. Движущей силой развития общества является классовая борьба между имущими, владеющими частной собственностью (эксплуататорами), и неимущими (эксплуатируемыми), закономерно приводящая в конечном итоге к уничтожению частной собственности и построению бесклассового общества. Одни страны проходят стадии обще-

ственno-экономических формаций ранее, а другие чуть позднее. Пролетариат более прогрессивных стран (Европейский континент) помогает пролетариату менее прогрессивных стран (Азиатский континент).

Либеральное (модернизационное) направление, изучая прогресс как эволюцию человечества, отдает приоритет в нем развитию личности, обеспечению его индивидуальных свобод. Личность служит отправной точкой для либерального изучения истории.

Либералы считают, что в истории всегда есть альтернатива развития.

Историко-либеральное направление выявляет в «своем» историческом процессе альтернативы развития, а историко-материалистическое в «своем» историческом процессе – закономерности развития.

А сам выбор, вектор прогресса, зависит от сильной личности – героя, харизматического лидера, человека, наделенного в глазах его последователей авторитетом, основанным на исключительных качествах его личности – мудрости, героизме, «святости». Если вектор прогресса истории соответствует западноевропейскому образу жизни, то это путь обеспечения прав и свобод человека, а если азиатскому, то это путь деспотии, произвола властей в отношении к личности.

Технологическое (модернизационное) направление, изучая прогресс человечества, отдает приоритет в нем технологическому развитию и сопутствующим изменениям в обществе. Человечество обречено на техническое развитие, проходя путь от выделения из животного мира до освоения пространств космоса. Вехами в этом развитии являются фундаментальные открытия – появление земледелия и скотоводства, освоение металлургии железа, создание конской упряжи, изобретение механического ткацкого станка, паровой машины и т. д., а также соответствующие им политические, экономические и общественные системы. Фундаментальные открытия определяют прогресс человечества и не зависят от идеологической окраски того или иного политического режима.

Технологическое направление делит историю человечества на периоды – традиционный (аграрный), индустриальный, постиндустриальный (информационный).

Историко-либеральное направление, основой которого является прогрессивное, эволюционное развитие, придерживается такой же периодизации. Эволюция распространения фундаментального открытия как в рамках одной страны, так и за ее пределами получила название модернизации, которая является прогрессивным изменением.

В локально-исторической теории предметом изучения являются локальные цивилизации. Локальная цивилизация – регион мира, в котором развитие человечества проходит в особом, отличном от других регионов направлении, на основе собственных культурных норм и ценностей, особого мировоззрения, обычно связанного с господствующей религией.

Каждая из локальных цивилизаций самобытна, слитна с природой и проходит в своем развитии стадии рождения, становления, расцвета, упадка и гибели. На смену погибшей цивилизации приходит другая цивилизация.

Во главу теории ставится генетико-биологическая сущность человека и конкретной среды его обитания. Человечество составляет часть биосфера и изменяется вместе с ней. Не прогресс сознания, разума человека, а его подсознание, вечные биологические инстинкты – продление рода, зависть, стремление жить лучше, чем другие, жадность, стадность и д. р. определяют и неизбежно повторяют во времени ту или иную форму устройства общества. Не история повторяется на новом витке развития, повторяется биологический вид – человек во времени со своими постоянными биологическими инстинктами. В биосфере идет неуклонный круговорот жизненных циклов. Жизнь человека определяет среда обитания, а не прогресс. Теория особую роль отводит научной категории историческое пространство.

В рамках локально-исторической теории существует ряд направлений – славянофильство, евразийство, этногенез и др. Так, в начале 20 века в среде российской эмиграции возникло «евразийское» направление, содержащее идею об уникальности сложившегося на стыке Европы и Азии российского общества.

У российской (евразийской) локальной цивилизации, в отличие от других, особый путь развития, российская духовность никогда не будет подавлена духовностью других народов, так как Россия – Великая страна от рождения.

Современное изучение истории направлено на самостоятельный научный поиск личности, способной аргументировано и цельно отстаивать выбранную теорию и понимающей, а, следовательно, и уважающей логику оппонента, придерживающегося другой теории.

Прошлое, т. е. историю, изучить вообще невозможно, так как оно соткано из множества исторических фактов, логически связанных и не связанных между собой.

Таким образом, рассуждения об истории человечества вообще (в целом) беспредметны, и прежде чем исследовать прошлое, необходимо определить предмет изучения.

В истории человечества несколько предметов изучения. Их выделение субъективно, а их объединение по сходным признакам приводит в итоге к трем, принципиально не схожим предметам изучения, а затем и теориям изучения, которые заключают разное понимание цели жизни, мировоззрения, нравственной позиции человека.

Сторонники религиозно-исторической теории смысл пребывания человека на Земле видят в движении его к Богу, в победе духовной составляющей над материальной, плотскими страстями.

Сторонники всемирно-исторической теории смысл жизни человека видят в стремлении его к материальным благам, зависящим от общемирового прогресса.

Сторонники локально-исторической теории смысл жизни человека видят в продлении жизни, сохранении здоровья, обеспечивающемся единством человека и его среды обитания.

Попытки создания универсальной теории изучения истории приводят к эклектике, объединению предметов изучения. Эклектизм (от греческого *eklektikys* – выбирающий) есть механическое соединение разнородных, часто противоположных принципов, взглядов и т. п.

Поэтому объединение предметов изучения антинаучно, так как утрачиваются причинно-следственные связи, и история прекращает свое существование как наука. Исходя из предмета исторического изучения, каждая теория предлагает свое понимание хода истории, определяет свой понятийный аппарат, создает свою историографию, предлагает свои выводы и делает свой прогноз на будущее. Таким образом, критика одной теории с позиций другой некорректна.

Изучение истории – это объяснение исторического процесса. Различные теории, объясняющие реальные исторические факты в их строгой причинно-следственной связи, не имеют преимуществ друг перед другом. Образованный человек вправе отдать предпочтение одной из теорий истории, но обязан знать и другие.

Фактов прошлого множество. Из этого множества историки субъективно, для обоснования своей причинно-следственной логики хода истории, подбирают отдельные факты. Тенденциозно подобранные и заранее выстроенные в логично-смысловую конструкцию исторические факты без объяснений и выводов представляют скрытую теорию, лукавство историка с претензией на объективность.

При употреблении понятий «тоталитарная система», «командно-административная система», «социализм», «общественно-экономическая формация», «модернизация», «пассионарность», «способ производства» необходимо давать соответствующие пояснения и ссылаться на теории, к которым они принадлежат.

Современное изучение истории, прежде всего, строится на ранее полученных общеизвестных исторических фактах при изучении событийной истории. В то же время история как учебная дисциплина направлена на изучение нового фактического материала. Каждая теория выстраивает свою логику причинно-следственных связей, подбирая из множества только подходящие ей факты.

Во всемирно-исторической теории в рамках материалистического направления изучаются революции как резкий переход количественных изменений в качественные и закономерности прогресса как смена общественно-экономиче-

ских формаций, а в либеральном направлении – эволюция (постепенность) и альтернативы прогресса (цивилизованная или нецивилизованная), а также варианты в рамках одной из альтернатив.

На осмысление, объяснение исторических фактов влияет мировоззрение людей разных эпох, ментальность людей разных стран, политические пристрастия. Представление историка о прошлом всегда идет в свете проблем, решаемых в его эпоху. Каждое новое поколение людей осмысливает факты прошлого в русле меняющегося их смысла жизни, отраженного в теориях изучения истории.

При изложении событийного материала необходимо учитывать научную категорию – историческое движение (время и пространство). Научная категория «историческое время» не допускает механического переноса (копирования) представлений нашего исторического времени на прошлое историческое время. Научная категория «историческое пространство» не допускает механического переноса (смешивания) исторического пространства разных регионов.

Публичные политики, пропагандируя исторический опыт в русле своих идей, осовременивают события, игнорируя исторические законы времени и пространства. Исторический документ только воспроизводит или помогает реконструировать исторический факт, т.е. истину.

Только теория поясняет события как факты прошлого, отраженные в исторических источниках. Никакой документ прошлого не может дать оценку историческим событиям, так как сам документ в различных теориях изучения истории получает различные объяснения.

В этом русле факты истории России 20 века получили разные объяснения со своими оценками и выводами.

Согласно воззрениям христианских богословов, история 20 века является наглядным подтверждением концепции мироздания, которая утвердилась в христианстве. Православные мыслители никогда не признавали натуралистического равновесия в истории, напротив, главной его характеристикой они считали напряженное противостояние духа и материи, это, во-первых, и противостояние

сил Добра и сил Зла, проявлявших себя как на уровне духа, так и на уровне материи, во-вторых.

С точки зрения христианской мысли, человеку вменяется моральная ответственность. Он должен делать выбор между двумя мировыми силами, его судьба становится частью мировой судьбы. Христианская теория трактует 20 век в русской истории как время смут и потрясений, ставших результатом наступления сил Зла, их атак на православие. На рубеже 19–20 веков усилилось расцерковление русской жизни, оказалась окончательно утраченной симфония власти и религии. Императорская власть, подчинив себе церковь, добилась ее формализации и выхолаживания, снижения тонуса духовной жизни общества, что объективно подрывало и самую власть. В начале 20 века раскололось общественное сознание, им была утрачена цельность мировосприятия, характерная для православия. До этого времени церкви удавалось внедрять в сознание людей общие для подавляющего большинства идеалы и ориентиры. После того, как в 1900–1917 годах оформилась политическая система, голос церкви оказался заглушен. Все партии, почти без исключения, узкопартийные интересы ставили выше общегосударственных. Они зацикливались на какой-либо одной доминанте, будь то классовая борьба, либеральные права, аграрный или национальный вопрос. Тем самым «выдирались куски» из многосложной социальной деятельности, а итогом становилась фрагментация народного мироощущения, дотоле сохранившего цельность. Это с неизбежностью вело к общественной смуте, к разведению людей по разным сторонам баррикад. Пиком политического противостояния в российском обществе стала гражданская война, унесшая миллионы жизней.

В 1917 году в России произошел общественный слом, после которого в общественном сознании утвердился марксизм – не в последнюю очередь потому, что ему удалось «оседлать» часть созидающей энергетики, исходившей от православия и инерционно еще жившей на уровне народного сознания, наполнявшего марксизм мессианским смыслом, связывающего его с идеями социальной

гармонии. Однако сама по себе марксистская теория в ее трактовке большевистскими теоретиками-эклектиками страдала западной механической рациональностью и талмудической зашоренностью.

Марксизм парадоксальным образом трансформировался в квазицерквию, но духовная энергетика, подпитывавшая его, с течением времени «выветрилась», а марксизм – как любая религия без бога – тихо «скончался».

На смену марксизму пришел радикальный либерализм – явление более бездуховное и низменное. Навязываемая им общественная модель строится на искусственной иерархии, эгоизме, потребительстве, является убогим подражанием тому, что уже пережито Западом.

Радикал-либерализм вступил во фронтальное столкновение с советской системой, ставшей результатом постепенной трансформации марксистской доктрины на российской почве с ее историческими корнями, исходящими из православных традиций. В генетической памяти людей по-прежнему живы естественные нравственные чувства, что стало источником возрождения в конце 20 века Русской православной церкви, противопоставившей вековые этические заповеди вульгарно-социологическим схемам.

Согласно всемирно-исторической теории все народы мира проходят через одни и те же стадии прогресса, только одни проходят прогрессивный путь развития раньше, а другие позднее. Отсюда сложилась схема развития истории с передовыми и отсталыми, догоняющими народами. Абсолютизировав с европоцентристских позиций понятие «прогресс», историки «выстроили» народы по иерархической лестнице.

Согласно историко-материалистическому (формационному) направлению в начале 20 века Россия представляла узел мировых противоречий, была «бесменна» революцией. Закономерно в ней созрели предпосылки для двух революций – буржуазной и социалистической, которые и состоялись в 1905–1917 гг. Результатом революционного пути развития стало разрешение давно назревших противоречий, начало создания социально справедливого общества.

В русле данного направления далее шло построение социализма как творческое воплощение на практике марксистско-ленинских идей. На этом пути выделялись этапы создания основ социализма, его полной и окончательной победы, развитого социализма, перехода к построению коммунизма. Достижением являлись кардинальные перемены в социально-экономической, политической, духовной сферах. Страна превратилась из аграрно-индустриальной в мощную индустриальную, одну из двух ведущих мировых сверхдержав.

Теория базируется на том, что в основу этапов ставится уровень совершенствования производительных сил и изменение социально-классовой структуры общества. Перестройка, задуманная как обновление, совершенствование социализма переросла в контрреволюцию, превратилась в демонтаж социализма в результате действия внешних сил и отказа высшего политического руководства от идей марксизма-ленинизма. В последнее десятилетие 20 века Россия шла по пути регресса и возвратилась к «дикому» капитализму начала века.

В ракурсе историко-либерального (модернизационного) направления российская история 20 столетия представляется, как перманентное стремление государства подчинить себе человека ради самых благих целей, что ведет к колоссальной цене преобразований. Революции, войны, социально-экономические трансформации, которыми изобилует российская история, не привели к качественному улучшению жизни людей. Триада «государство-общество-человек» было обращено в сторону минимизации человеческих свобод. Гражданское общество, как в России, так и в СССР, не сложилось.

В направлении господствует тоталитарная концепция, согласно которой в 20 веке возникли государства типа СССР, Германии, Италии, представляющие опасность для цивилизации и подчинившие своему жесткому контролю все общество. Тоталитарная концепция акцентирует внимание не на социально-политической системе, а на форме государственного управления. Прежде всего, на силовом объединении народа для быстрого достижения цели любой ценой, на наличии мобилизационной экономики, на особом режиме полу военного времени. Такая форма государственного устройства возможна лишь при отрицании

оппозиции в обществе, отрицании существования самореализующейся личности и индивидуализма.

С позиций марксистской теории тоталитарная концепция игнорирует классовую сущность государства, его идеологию, цель и задачи. Говоря об идентичности форм государственного строя в СССР, Германии, Италии, тоталитарная концепция оставляет в стороне разнородность их социально-политических систем и различие в конечной цели.

Либеральное направление считает, что в СССР было создано антидемократическое общество, полностью подчиненное государству, а человек превращен в своего рода «винтик» государственного механизма. Попытки либерализации, предпринятые в 1950-е гг., а затем во второй половине 1980-х гг. привели к крушению тоталитарной системы, поскольку эта система принципиально нереформируема и может быть только демонтирована. В СССР в связи с ликвидацией в 1920–30-е годы частной собственности самореализующаяся концепция развития не получила развития, и страна пошла по нецивилизованному пути. В объяснении событий используется дозированный набор позитивных и негативных исторических фактов. С одной стороны, страна двигалась по пути технического прогресса, наращивала экономическую мощь, а с другой стороны, этот прогресс обеспечивался за счет жестокой эксплуатации государством отдельных слоев населения – крестьян, заключенных, спецпоселенцев, низкого жизненного уровня народа, уничтожения личностей. К тому же сам технический прогресс имел однобокую милитаризованную направленность.

С начала 1990-х гг. Россия, преодолевая тяжелые последствия тоталитарного прошлого, движется в сторону создания демократического общества с эффективной рыночной (частной) экономикой, проходя на этом пути авторитаризма и кардинального изменения социальной структуры общества.

Российская история в 20 веке в рамках историко-технологического (модернизационного) направления предстает в виде поэтапного движения по пути технического прогресса – модернизации, соотносимого с процессами, происходившими в передовых (западных) странах. Движение России по пути модернизации

рассматривается в его комплексном варианте, то есть когда царская, советская, постсоветская модернизация трактуются как звенья одной цепи.

При таком подходе капиталистическая и социалистическая модернизация (индустриализация) рассматриваются в качестве этапов единого процесса, с присущими им особенностями, различиями в методах, инструментах достижения целей, имеющих несомненную общность; выделяются самостоятельные этапы капиталистической (цивилизованной) и социалистической (нецивилизованной) модернизации, подчеркивается принципиальная ущербность, неэффективность, односторонность социалистического варианта модернизации. Используется теория догоняющего развития, согласно которой Россия находилась во втором эшелоне модернизации, то есть ее стартовые условия, и возможности значительно отличались от передовых стран Западной Европы и США. В ходе социалистического строительства новому, тоталитарному режиму удалось успешно выполнить отрицательную задачу модернизации, решительно и бесповоротно произвести радикальную ломку традиционного общества. Колossalным напряжением материальных и человеческих ресурсов в стране была создана современная индустрия, удалось достичь значительных успехов в образовании, науке, культуре, повышении жизненного уровня населения, то есть сформировать важнейшие структурные элементы современного цивилизационного общества.

Однако по идеологическим соображениям конечные целевые задачи модернизации – создание рыночной экономики, гражданского общества, правового государства режимом были отвергнуты. Возникла парадоксальная ситуация, когда режим в ряде сфер способствовал развитию модернизационного процесса, однако на уровне идеологии и политики блокировал его, не допуская перехода в конечную фазу развития. Все это постепенно заводило страну в тупик.

Судьба России в рамках локально-исторической теории определяется историческим пространством – взаимосвязью природного, географического, хозяйственного, политического, психологического и других факторов. Огромная тер-

ритория, объединяющая два континента – Европу и Азию, суровые климатические условия определили образ жизни евразийца, его духовность, форму государственной власти и коллективистскую психологию.

Сущность России глубоко запрятана в имперской и доимперской эпохах, и государство 20 века – это крона, выросшая из корней Московского царства и Петровской империи.

Национальная (патриотическая) идея является основной частью всех теорий изучения и несовместима с умалением, унижением истории своего народа, требует понимания мотивов его поведения в прошлом, воспитывает уважение к предыдущим поколениям.

Таким образом, в современном российском социуме человек чаще оказывается в ситуации выбора, нежели необходимости следования определенному императиву. Поэтому изучение истории призвано дать каждому гражданину интеллектуальные средства для решения тех трудных задач выбора, с которыми он сталкивается в повседневной жизни. Развитие самостоятельности мышления становится актуальной, а не только идеальной задачей, как это было во времена, когда самостоятельность оставалась невостребованной.

Такая постановка задач изучения истории предполагает отход от знаниевой парадигмы и усиления внимания к формированию у индивида умений и навыков исторического мышления.

Специфика истории как учебной дисциплины заключается не столько в материале, с каким приходится иметь дело, сколько в тех мыслительных операциях и способах деятельности, работая с историческим материалом.

В процессе исторического образования люди осваивают несколько социальных ролей – рассказчика историй, участника коллективного действия, определяющего позиции по отношению к историческим событиям, исследователя – аналитика, «пишущего» историю.

Формированию навыков исторического мышления может способствовать внедрение в учебный процесс технологий развивающего обучения, что требует углубленного изучения отдельных сюжетов и тем.

Многие ученые и общественные деятели справедливо утверждают, что сегодня делается попытка убить национальное самосознание, происходит перекос в сторону глобального образования, забвения национально-патриотического компонента, что история России преподносится в искажённом свете, окрашивается в чёрные тона, что в сознание молодежи вносятся чуждые русскому менталитету ценности.

Наличие таких разных точек зрения порождает и различный взгляд на значение истории в плане гражданского воспитания, является не только результатом целенаправленной воспитательной деятельности, но и следствием приобретения социального опыта, результатом социализации. Не случайно в применении к истории в зарубежной науке широко используются понятия «политическая социализация» и «историческая социализация». Хотя существует консенсус в понимании важности гражданского воспитания, мнения о том, что является его ведущими компонентами, существенно расходятся.

Представляется обоснованным понимание гражданственности как совокупности убеждений и взглядов, предполагающей, с одной стороны, высокую степень независимости и самостоятельности индивидуальных суждений об обществе, с другой – нерушимую социальную солидарность, выражющуюся в участии человека в жизни социума. Гражданственность созидательна, а значит, формируется через деятельность.

В последние годы по проблемам исторического образования, прежде всего, по учебникам высказывались многие известные общественные деятели и высшие государственные чиновники. Их суждения не всегда бесспорны, но верно то, что истории принадлежит особая роль в формировании отношения молодёжи к своей стране, к определению своего места в обществе. В этом смысле историческое образование выступает как фактор общественной стабильности и национальной безопасности.

Нынешняя государственная власть, заявившая о новом характере отношений между ней и обществом, должна будет занять в отношении истории более определённую позицию, и главный вопрос, как это будет сделано. Российское

общество в целом сталкиваются с дилеммой, разрешение которой является делом исключительно щепетильным. С одной стороны, укрепляется мнение, что критика прошлого не может создать убедительной картины будущего или благоприятных для реформ условий, которые свели бы к минимуму вызванные ими издержки. Она не в состоянии сформулировать новые или возродить ранее отброшенные ценности, существенно важные для социального и культурного обновления.

Поиск и обоснование «приемлемого» прошлого – это форма символического успокоения подавленных опасений, которые испытывают элиты и неэлиты, их убеждения в том, что новый порядок не нанесёт вреда их фундаментальным ценностям и интересам. Не случайно дискуссия по проблемам истории никогда не прекращалась, в том числе в странах с устоявшейся, казалось бы, демократией.

Изучение истории и общественных наук является деликатным и спорным делом во всем мире. Все страны пытаются предложить молодежи такой взгляд на прошлое, который поддерживает веру, что их общество – это хорошее общество и существующая власть и общественная структура оправдана и относительно справедлива. История, изучаемая во всем мире, оформлена так, чтобы консолидировать существующие ценности и указать вектор будущего национального развития. Классической стала фраза Бисмарка, что франко-прусскую войну выиграл немецкий учитель истории.

С другой стороны, власть часто присваивает себе функцию судить о том, какая история нужна обществу, следовательно, как её изучать. Тем более, в нашей стране, где механизмы контроля общества над властью не созданы, есть опасность появления новой «правильной» версии прошлого, ограничения права субъектов учебного процесса на собственное его толкование. При этом подразумевается, прежде всего, право самого индивида выстраивать своё видение событий истории. Конечно, и преподаватель, и автор учебника обладает таким пра-

вом, но они должны быть ограниченны требованием по возможности представить разные точки зрения, что необходимо для разбития критического мышления у молодежи.

Существование «официальной» истории вызывает опасения, особенно в отношении тех стран, где существует практика выпуска учебников за счёт государственных средств. Во многих странах ещё сегодня существует молчаливое согласие по поводу сложных или противоречивых аспектов национальной истории, подразумеваемое соглашение не включать их в образовательную программу или учебники. В странах, где историки абсолютно свободны от правительственной цензуры, правительства все ещё имеют внушительное влияние на историю не только с помощью законодательства, но также с помощью проверок и экзаменов.

Учебный курс «История» должна быть таким вариантом национальной истории, которая была бы широко воспринята общественным мнением. Выход из существующего противоречия, вызванного тем, что любая национальная история объективно воспринимается как особая история, некоторые европейские специалисты видят в том, чтобы помочь молодежи осознать, что нация, молодая она или старая, является продуктом самых разных воздействий в прошлом и в настоящем, в том числе колонизации, иммиграции, религии, проникновения этнических и региональных меньшинств.

Изучение интегрированной национальной истории, признающей и уважающей права и легитимность всех составляющих компонентов конкретного государства, позволит обществу осознать многообразие своих корней и самобытность, а также всю полноту наследия, завещанного прошлым их нации или государству. Как добиться того, чтобы обучение истории рождало здоровый оптимизм, вызывало гордость за свою страну, обеспечивало связь и преемственность поколений, и в то же время не опуститься до лжи?

История обычно изучается как некритическая хроника прошлого, преимущественно обслуживая интересы правящих элит, восхваляет национальных героев, снимает вопрос, или вообще упускает спорные вопросы. На самом деле

цель изучения истории должна состоять в следующем – упражняясь с историей, научиться решать социальные проблемы.

Очевидно, что сегодня в большей степени, чем раньше, студенты нуждаются в рассмотрении философских аспектов исторического образования, в понимании различных нюансов темы «Политика и история». Может быть, не так уж неправ был М.Н. Покровский, провозглашавший, что история есть политика, опрокинутая в прошлое? Только в таком случае можно сформировать целостное представление о том, как изучать историю.